

БЛЕЙК ПИРС

БЕЗ
ПРАВА
НА
ОШИБКУ

КНИГА №3 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О
СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ ЛАРК

Спецагент ФБР Ками Ларк

Блейк Пирс

Без права на ошибку

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Без права на ошибку / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd», — (Спецагент ФБР Ками Ларк)

Это третий роман в новой серии автора номер один по продажам и бестселлера USA Today Блейка Пирса, чьи бестселлеры получили более 7000 пятизвёздочных оценок и отзывов. В своей извращённой игре в кошки-мышки убийца держит Ками в напряжении до самого конца. Захватывающий и леденящий душу криминальный триллер с блестящим и измученным агентом ФБР в главной роли, эта серия — увлекательная тайна, наполненная непрерывным действием, напряжением, поворотами и неожиданностями, откровениями, и движимая головокружительным темпом, который заставит вас переворачивать страницы до глубокой ночи. Поклонники Рэйчел Кейн, Терезы Дрисколл и Роберта Дугони непременно влюбятся в эту серию.

© Пирс Б.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	15
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	19
ГЛАВА ПЯТАЯ	23
ГЛАВА ШЕСТАЯ	26
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

БЛЕЙК ПИРС БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

КНИГА №3 ИЗ СЕРИИ ТРИЛЛЕРОВ О СПЕЦАГЕНТЕ ФБР КАМИ КЛАРК

ПРОЛОГ

Вода в дельфиньем бассейне была неподвижна; трибуны вокруг – голые и пустые. Патти Браун беззвучно выругалась и быстрым шагом вошла в ограждённую зону. Плевать, что она пропустила шоу, – она даже не успела на общение и кормление после выступления. Она задержалась, выбираясь из города. Встречи затянулись, пробки были адские – и вот теперь это мероприятие, и возможность сделать все фотографии, исчезли.

Она огляделась по сторонам и сердито вздохнула, прикидывая свои скудные варианты. А может, и не такие уж скудные. Казалось, внутри неё воюют двое.

Первый – спокойный мамин голос – говорил: «Езжай домой, Патти. Ты опоздала, и это твоя вина. Будь нормальным человеком, уважай правила океанариума и не устраивай проблем».

Второй – её собственный, резкий – советовал другое: «Патти, пора постоять за себя. Помни: клиент всегда прав, особенно сейчас, когда у всех телефоны и соцсети. Ты заметная персона с большой аудиторией. Они обязаны дать тебе впечатление, даже если ты опоздала на шоу. Не позволяй им вытирать об тебя ноги! Ты не тряпка, как твоя мать!»

Она не добилась того, чего добилась – успешной карьеры гримёра по спецэффектам, – оставаясь человеком, который никогда за себя не заступает. Она раздвигала границы; она была из тех женщин, что зовут управляющего, требуют бесплатный билет, потому что место оказалось неудачным, что войдут в океанариум, даже когда шоу уже закончилось, и заявят: она здесь – и вы обязаны что-то с этим сделать.

Проблема была в том, что вокруг не было ни души.

Неужели и вправду слишком поздно? Или дельфины ещё едят? В бассейне их не было, но они наверняка находились в своём ультрасовременном аквариуме с панорамным стеклом, куда возвращались после выступления.

Он должен быть где-то дальше, за бассейном.

Патти поёжилась: вечерний ветерок был холодным и колким. Без музыки и толпы зрителей, без солнца и огней это место казалось странно унылым – и неожиданно жутким. Вода в бассейне была тёмной, кругом стояла тишина. Ни одной живой души. Совсем не то, что днём, когда здесь публика и всё кипит.

Сейчас же, когда стылый ветер гулял по рядам, шевеля флаги и гирлянды, которые видела одна она, место казалось куда менее приветливым.

Она понимала, что, наверное, не стоило пробираться через безлюдный турникет и мимо таблички «Закрыто», но ей казалось, что она всё же успеет хотя бы на концовку и сделает те самые важные снимки, которых её подписчики уже ждут.

Где главный аквариум? Может, там ещё остались люди. Если она правильно помнила – а последний раз она была здесь много лет назад, – можно было спуститься по нижнему проходу к стеклянным резервуарам. Или подняться по лестнице к самой зоне с бассейнами.

Теперь, поколебавшись – потому что всё это всё больше походило на проникновение на чужую территорию, – она обошла бассейн туда, где, как ей казалось, должны быть двери.

– Эй! – позвала она. – Здесь есть кто-нибудь? Я ещё успеваю на кормление? Есть шанс, что меня тут вообще обслужат?

Патти обошла бассейн, заглядывая в тёмные проходы, уходившие в глубь здания, и гадала, куда они ведут. Никаких указателей, которые вывели бы её к резервуарам, не было – и понять, куда идти, тоже. Теперь ей казалось, что она всё перепутала, или, может, здесь изменили планировку. С тех пор, как она была тут в последний раз, прошла целая вечность. Никаких табличек она нигде не видела – значит, возможно, всё и правда перестроили.

Всё сильнее ощущая себя посторонней, Патти направилась к лестнице, которую заметила впереди. Может, она выведет на верхнюю смотровую площадку. Точно ли это путь – вверх по этим узким металлическим ступеням?

Ей становилось всё не по себе. Здесь было слишком тихо. Надо повернуть назад и уйти.

Но её упрямое желание настоять на своём не позволило. Она уже здесь – и до бассейна с дельфинами рукой подать. Глупо не посмотреть на них, тем более что она уже выложила в сеть, что вечером будут фото.

Дельфины ведь не исчезнут после окончания шоу. Они всё ещё где-то здесь и, наверно, будут рады попозировать для припозднившейся посетительницы.

Она была уверена: поднимется – и найдёт дорогу к главному аквариуму. Или хотя бы встретит кого-то, кто поможет. Если попросить по-хорошему, возможно, ей даже дадут посмотреть, как им бросят одну рыбку. Всего одну. Её шаги гулко звенели по стали.

И тут позади – с другой стороны бассейна – она услышала частый топот и мужской окрик: – Эй!

Она замерла, отпустила перила и обернулась, пытаясь разглядеть, кто к ней приближается.

Разглядеть толком не удавалось. С этой высоты свет фонарей на соседней парковке бил ей в глаза, и мужчина был лишь тёмным силуэтом. Но по тому, как быстро и целеустремлённо он шёл к ней, она поняла: это сотрудник – и она там, где быть не должна.

– Здравствуйте, я опоздала. Очень надеялась всё-таки увидеть дельфинов. Вы не знаете, это возможно? – спросила она, услышав в собственном голосе привычную смесь вежливости и властности, которая, как ей казалось, всегда приносила нужный результат.

Но он не ответил, и в том, как он приближался, было что-то – что-то агрессивное в осанке, – отчего ей стало тревожно.

– Гейл, – сипло произнёс он. – Гейл!

– Я не Гейл, – ответила она, стараясь придать тону привычную презрительную усмешку, которой обычно хватало, чтобы пресечь неприятности.

– Гейл, – повторил он и пошёл к ней ещё быстрее.

И тут тонкая плёнка самообмана, которую она держала на месте своей праведной уверенностью, треснула и рассыпалась.

Это были неприятности. Очень серьёзные. И вдруг, помимо этого человека, который уже почти бежал к ней, она поняла, как она здесь одна.

Патти развернулась и бросилась вверх по лестнице, её подошвы застучали по металлическим ступеням. Она бежала изо всех сил, но он догонял – за спиной грохотали его шаги.

– Гейл, – сипло, грубо сказал он. – Вернись! Ты же знаешь, тебе не надо убегать. Это ты, Гейл? Правда ты?

То, как он это произнёс, вызвало в ней нарастающий ужас. Ей не следовало сюда приходить. Не следовало пробираться тайком. А теперь она заперта в этих пустых помещениях – со странным мужчиной, который, казалось, задыхается, но всё равно пугающе быстро взлетает следом по ступеням.

Она достигла верха, но бежать было некуда. Никуда! Она оказалась на маленькой смотровой площадке над бассейном. Это было как ловушка. В груди тяжело ходил воздух.

Он надвинулся на неё, нависая.

– Нет, не делайте этого, вы пожалеете, нельзя, вы не должны, вы не можете! Только не сейчас, только не со мной! Пожалуйста! – слова вырвались из неё испуганной скороговоркой.

– Ох, Гейл, – прошипел он. – Ох, нет!

Она почувствовала, как что-то с силой ударило её по голове – так сильно, что мир вспыхнул перед глазами, – и она мгновенно провалилась в темноту.

Она так и не почувствовала, как перевалилась через край перил – её бесчувственное тело сорвалось вниз и с плеском ушло в тёмную воду бассейна.

Сверху убийца смотрел, как она тонет.

Тяжело дыша, он ждал, следил, как волны становятся рябью, а потом – едва заметным мерцанием тёмного отражённого света, словно пустота вокруг предмета в бассейне, теперь неподвижного и безжизненного.

Всё было кончено.

Но где-то глубоко внутри он знал: это ещё не конец.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Она правда собиралась это сделать?

Ками Ларк мучилась этим решением почти всю ночь. Она сидела в своей съёмной студенческой комнатухе в Массачусетском технологическом институте, забившись в крошечную спальню, переписывалась с другом в даркнете и пыталась нарастить в себе решимость, смелость и упрямую, почти злую настырность – чтобы сделать то, чего ей так хотелось.

А именно – снова тайком залезть в архивы ФБР и попытаться ещё раз вытащить информацию из дела о пропаже её сестры Дженны.

В прошлый раз, когда она пробовала, файл рассыпался – повредился из-за вредоносной программы, встроенной в архив записей. Хуже того, к файлу был прицеплен трекер, которого она вовремя не заметила, и Ками понимала: кто-то может знать, кто она. Кто-то в ФБР уже мог понять, что именно она пытается открыть этот загадочно испорченный файл, чтобы выяснить, что на самом деле случилось с её старшей сестрой Дженной, исчезнувшей, когда Ками было всего пятнадцать.

ФБР проводило расследование, но оно так ни к чему и не привело. Ками всегда задавалась вопросом – почему. Недавно её привлекли к работе в ФБР, чтобы помогать в делах, где требовалась айти-экспертиза, и она решила, что это её шанс наконец узнать правду. Но она понимала, что ступает по тонкому льду – особенно потому, что привлекли её изначально как альтернативу тюрьме после того, как ФБР поймало её на взломе главной страницы их сайта.

Так что она знала: велик шанс, что эта вылазка закончится катастрофой. И всё же ей нужно было попробовать.

На этот раз друг показал ей кое-какой код с открытым исходным кодом, который, как он думал, мог помочь обойти проблему. Ками подправила его – и решила, что решение рабочее. Оставалось одно: набраться смелости.

"Уже сделала?" – снова написал её друг, Амо-1.

"Ещё нет." Ками допила, должно быть, уже шестую за ночь кружку чёрного кофе. Потом потянулась к энергетическому напитку на столе, вскрыла банку и тоже выпила. Сквозь всё ещё тёмные окна пробивались едва слышные птичьи посвисты. Было четыре тридцать утра. Глаза жгло, тело ныло от усталости, зато ум оставался острым, как лезвие.

"Чего ждёшь?"

"Не знаю."

Будто сами по себе, пальцы Ками заскользили по клавиатуре. Ногти она накрасила чёрным – под цвет крашенных волос с дерзкой, наполовину выбритой стрижкой, и под цвет тёмных татуировок на руках.

"Вечно ждать не буду. Делай или не делай. Что бы там ни было???"

Амо-1 – анонимному, но проверенному другу – она так и не сказала, в чём именно состоит её тайная вылазка. Ками знала: если кто-то узнает – кто угодно, кроме того, кто в прошлый раз подложил трекер, – у неё будут огромные проблемы. Это могло разрушить и без того шаткие отношения с ФБР. В конце концов, то, что они пообещали снять обвинения, если она согласится помогать в айти-делах, вовсе не означало, что они не могут вернуть их обратно. Ками не доверяла ФБР до конца. Пусть теперь она и признавалась себе, что там работают хорошие люди, там были и такие, как тот, кто построил эту вредоносную программу в архив дела.

И вот теперь, прикусив губу, она снова и снова мучительно взвешивала своё решение.

Конечно, в том, чтобы зайти и посмотреть дело, не было ничего плохого. Тем более что она так и не смогла понять, почему этим делом так пренебрегли – почти так, будто его замяли. В сочетании с вредоносной программой Ками начала подозревать, что внутри самого ФБР дей-

ствуют какие-то преступные силы. Это уж точно не было обычной практикой. Это было крайне странно.

Если она сделает это – и сумеет выяснить, кто вмешался в файл, – возможно, она и правда поможет ФБР.

Но она также подвергнет себя опасности. На этот счёт у неё не было никаких иллюзий. Ничем хорошим это для неё не кончится, если тот, кто принял столько мер, чтобы скрыть информацию, выйдет на неё.

«Мне страшно», – набрала она.

«Со страхами нужно сталкиваться», – набрал Амо-1.

«Жить или умереть?» – огрызнулась Ками, поставив эмодзи с черепом.

"Если ты не сделаешь это сейчас, мне пора."

«Я делаю».

Пальцы у неё дрожали. Она чувствовала, как дыхание становится быстрым и поверхностным. Сердце колотилось. Но она не собиралась это так оставлять. Они не сделают с ней этого. Кто бы ни стоял за этим, она не позволит ему победить.

Глубоко вдохнув, она застучала по клавишам. Скорость была решающей – и могла спасти ей шкуру.

«Вы получаете доступ к секретной информации. Чтобы продолжить, пожалуйста, введите свой пароль.»

Это было то же предупреждение, что и в прошлый раз.

Ками ввела пароль. Его не пришлось взламывать. Это был стандартный пароль доступа, который она использовала по первому делу, с которым работала. Архивы были не настолько засекречены, как основная база ФБР, и, похоже, эти пароли меняли не так часто.

На всякий случай у неё был готов обходной вариант, но пароль пустил её внутрь. И тогда она нырнула в историю, выискивая нужный файл.

Вот он. Дженна Ларк, дальше – номер. Тот же файл, с тем же вредоносным кодом, из-за которого он не открывался. Но теперь у неё был союзник. Умная программа, написанная каким-то анонимным хакером со стратосферным IQ. Выложенная в открытый доступ, она попала в её руку, а тот переслал Ками; она просмотрела код и внесла свои правки, опираясь на то, что знала о повреждённом файле.

Теперь наступал момент «или пан, или пропал».

Она смотрела, как файл скачивается.

Казалось, это не заняло много времени. Ками уставилась на него на экране, и сердце тяжело билось в груди. Теперь никаких предупреждений не было. Это хорошо. Это уже прогресс.

Примерно в тысячный раз за эту ночь она спросила себя, правильно ли поступает. На этот вопрос она не могла ответить. Потому что, возможно, узнает только тогда, когда грянет беда.

«Ну что, ты делаешь это?» – нетерпеливо написал Амо-1.

– Да, – вслух сказала Ками самой себе. – Да, делаю.

Её мучило от нервов. Желудок словно налился свинцом.

«Сделала?» – написал Амо-1.

«Я занята этим», – процедила Ками сквозь зубы. Здесь она чувствовала себя незащищённой. Ей казалось, что где-то уже воют сирены тревоги и недружелюбные глаза поворачиваются в её сторону, следят за тем, что она делает, и уже пытаются вычислить её присутствие.

Она подумала, что будь она настоящей шпионкой, всё было бы куда проще. Может, даже захватывающе, а не страшно до дрожи. Но она не была настоящей шпионкой. Она даже не была настоящим агентом ФБР. Она была студенткой-хакером, которую втянули в это после ареста. Выбор был простой: чистая страница, если она примет предложение ФБР, или двадцать лет тюрьмы, если не примет.

"Мне правда пора бежать," – набрал Амо-1. *"Сработало?"*

Пальцы Ками летали, нервы звенели, как скрипичные струны. Она ощущала, как быстро уходит время. За окном светлело.

Она скачала файл. Он выглядел точь-в-точь как предыдущий.

«Доступ получен», – набрала она.

Амо-1 ответил эмодзи «удар кулаком» и «скрещённые пальцы».

Её горло пересохло, как в пустыне. Сердце бешено колотилось. К горлу подкатывала тошнота.

Но она уже почти добралась. Времени проверять файл не было: теперь нужно было выбраться и исчезнуть, прежде чем кто-нибудь уцепится за след её присутствия после этой незаконной вылазки в записи.

Выбраться и уйти. Всё должно быть сделано идеально. Безупречно – и с ледяной головой. Никакой паники. Каждый шаг следовало откатить и стереть, и при этом не сводить глаз с возможных признаков того, что кто-то запускает софт для слежки за ней или оставляет ловушку.

Кэми не думала, что при выходе из архивов ей придётся об этом беспокоиться. То, что приходилось, означало одно: рядом таилась злая воля. Враг внутри организации.

Но времени размышлять не было. Всё должно стоять на своих местах. Стереть, повторить, откатить.

И наконец, с тяжёлым вздохом, она выбралась. Руки дрожали. Казалось, она только что пробежала стометровку. Но файл уже лежал на её рабочем столе.

Тот же файл. С виду – тот же самый. Скачался он быстрее, и она ещё не знала, хорошо это или плохо.

Теперь нужно было выяснить, сработало ли и сможет ли она получить доступ к содержимому – к тому, что там внутри.

«Открываю», набрала она.

Затаив дыхание, Кэми дважды щёлкнула по папке и стала ждать, что появится.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кэми задыхалась. Будто действительно совершила налёт на архив – не виртуальный, а самый настоящий, физический. Только в реальном налёте сразу понимаешь, заметили тебя или нет, а теперь определить, ушла ли она чисто и без хвоста, будет куда сложнее.

Это покажет лишь время. Но пока что она могла посмотреть, что у неё есть.

Папка открылась, и она выдохнула длинно, дрожащим выдохом.

Сработало! Программа, противодействующая вредоносному коду, сделала своё дело, и Кэми мысленно поблагодарила – и послала добрые пожелания – безликому, неизвестному гению, который, сгорбившись над клавиатурой, выводил строки кода, способные противостоять программе, что – виртуально – располосовала файл в ключья в момент извлечения.

В такие минуты её накрывала вспышка счастья и гордости от того, что она связана с этой странной, неосязаемой сетью умов и идей. Хакеров принято считать злодеями, но лишь немногие используют свои способности во вред. Куда больше – решают задачи, устраняют неполадки и двигают технологии вперёд. Их силы служат добру, а не злу.

«Он не повреждён», написала она Амо-1.

«Гениально!» Следом хлынул поток радостных эмодзи, а затем короткое: *«Поболтаем позже!»*

«Спасибо», ответила Кэми.

Амо-1 вышел из сети, и Кэми с нетерпением переключилась на копию файла.

Её поразило, насколько он скуден. Уже имея некоторый опыт работы с делами в ФБР, она представляла, что обычно внутри. А по сравнению с этим – тут почти ничего.

– И что же здесь? – пробормотала она себе под нос.

Там был отчёт о пропавшей без вести: когда и где Дженну Ларк видели в последний раз, описание её сестры и приложенная фотография. Всё верно – хотя эти сухие чёрно-белые слова никак не соотносились с тем, что чувствовала Кэми.

Её мир заполняли растерянность и боль. Это была её старшая сестра, её опора. Её защита от жёсткой отцовской власти, перед которой даже мать ходила на цыпочках – тихая и покорная.

В том доме любви было мало, и значительная часть того малого шла от Дженны. Когда она исчезла, Кэми казалось, что её мир рассыпался на осколки. Боль никуда не ушла – и она снова ощутила её, глядя на фото в деле: Дженна – бледные светлые волосы коротко острижены и торчат ёжиком, на лице – дерзкая улыбка.

Ками видела: кое-что они всё-таки сделали. Они опросили нескольких соседей, пытаюсь выяснить, не видел ли кто Дженну и не сказала ли она чего-нибудь такого, что могло бы намекнуть, куда она могла уйти. Но – ни зацепки, ни следа. В этом скудном деле не было никакой реальной информации, и Ками невольно задумалась: неужели из него что-то напрочь исчезло или кто-то просто вынул и унес часть документов.

Сердце у неё стало тяжёлым, как свинец. Все эти годы она надеялась, что Дженна жива. Только это и держало её на ногах. Мысль – пусть хрупкая и зыбкая, – что сестра, которую она так любила, где-то там. Живёт своей жизнью и ждёт часа, чтобы вернуться домой. А может, всё куда мрачнее: её держат в плену, заперли где-то или кто-то удерживает её силой и заставляет не приближаться к семье по неизвестной причине. Воображение Ками всегда уносилось вперёд, рисуя один сценарий за другим.

Но, может, всё это время она обманывала себя. Может, Дженна мертва, а она цеплялась за выдуманную мечту. Может статься, искать уже нечего, и ей придётся это принять. Люди пропадают. Сбежавших убивают. Случаются несчастные случаи. Конечно, хуже всего – не знать. Неужели Федеральное бюро расследований это не волновало?

Кто вообще занимался этим делом? – с внезапным всплеском злости подумала Ками. Кто сработал так тят-ляп?

Она стала искать имя агента, который вёл расследование. Лиам Тревертон. Именно он отвечал за дело. Агент Тревертон.

Ками нахмурилась, сомневаясь: а не Тревертон ли подсадил вредоносную программу?

Знал ли он, что она сделала? Где он сейчас и как связан с Федеральным бюро расследований? Если он до сих пор работает в бостонском отделении, для неё это могло обернуться катастрофой. Заинтересованная и встревоженная, она потянулась к клавиатуре и набрала его имя.

Вот это уже любопытно. Глаза у неё расширились, когда она прочла. Всего пару лет назад агент Тревертон ушёл из Федерального бюро расследований.

– Почему? – пробормотала Ками себе под нос, снова поднимая кофейную чашку в надежде, что если запрокинуть её до дна, там найдётся ещё хоть одна капля кофеина. – Он просто ушёл? Или была причина?

Она не собиралась на этом останавливаться. Она копнула глубже. Продираясь сквозь похороненную информацию, начала выяснять, почему он ушёл. Через несколько минут напряжённых поисков она нашла запись в сети – частично скрытую, но всё ещё доступную тому, кто ищет настойчиво.

И вот он, ответ. Его уволили. За «поведение, недостойное сотрудника».

Уволили! Ками шумно втянула воздух. Агент, который вёл дело её сестры, был уволен. Кто он вообще такой? Где он? Ей хотелось явиться к нему на порог и потребовать объяснений.

Она нашла его адрес и увидела, что он по-прежнему живёт в Массачусетсе, в небольшом городке примерно в часе езды от Бостона.

Постукивая пальцами по столу, Ками обдумывала это. Теоретически она и правда могла заявиться к нему на порог. Могла потребовать, чтобы он сказал, что случилось. Конечно, он мог и не рассказать. Что тогда? Но кое-что она могла бы предпринять.

Глядя на его фотографию в удостоверении с живой ненавистью, Ками подумала, что лицо у него – отражение характера. Холодные голубые глаза, жёсткая челюсть, непреклонное выражение. Лицо жестокого человека, решила она. Такого она бы точно не хотела подпускать к своим делам.

Но он ли испортил файл её сестры? Разбирался ли он в информационных технологиях? Или у него остались друзья в Бюро, которые сделали это за него? И если так – зачем? Зачем вообще понадобилось такое делать? Что они пытались скрыть?

Ками решила, что прежде чем являться к нему на порог, нужно глубже разобраться в ИТ-квалификации Тревертона и понять, мог ли он это сделать.

Но прежде чем она успела, зазвонил телефон. Резкая вибрация заставила её вздрогнуть: она слишком сосредоточилась.

На линии был специальный агент Коннор из ФБР, и Ками ощутила укол вины: она машинально связала этот звонок со своими тайными делами.

Он знает, чем она занималась? Звонит сказать, что раскрыл её? Время было тревожным. Конечно, оставался и другой вариант: он сообщал о новом деле. Только эти два. Иной причины, по которой Коннор вообще стал бы ей звонить – тем более в пять тридцать утра, – не существовало.

Пора было выяснить.

Надеясь, что верно второе, она приняла вызов. – Ками слушает.

– Ками, это Коннор.

Он не сказал, что надеется, будто не разбудил её. Разве так не сказал бы нормальный человек, звоня в такой час? Если только, конечно, он уже не знает, что она не спит – потому что знает, чем она занималась.

– Доброе утро, Коннор, – нервно сказала она.

– Мне нужно, чтобы ты была в офисе. Сейчас. Сможешь добраться за двадцать минут? – спросил он.

Сердце забилося ещё быстрее. Она чуяла: дело пахнет бедой.

– Двадцать минут? Да, успею. – Она замялась. – Это... это связано с новым делом?

Ей нужно было знать. Ей необходимо было прекратить эту пытку неизвестностью. Но в трубке уже была тишина. Коннор оборвал звонок.

Почувствовав, как тревога вспыхивает внутри, Ками метнулась к шкафу. Схватила куртку с эмблемой ФБР и бейсболку, которые ей выдали на первом задании и велели хранить на будущее, затем вызвала такси.

До офиса ФБР было десять минут езды – а значит, у неё оставалось меньше десяти минут, чтобы уложиться в его срок, так что нужно было шевелиться. Ей не хотелось опаздывать к Коннору. Голос у него был серьёзный. Либо она вляпалась по-крупному, либо это новое дело, в которое её сразу же швырнут с головой. Ни к тому, ни к другому она не чувствовала себя готовой после ночи без сна.

Что бы там ни было, сказала она себе с мрачной усмешкой, ждать осталось недолго – скоро она узнает свою судьбу.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Восемнадцать минут спустя Ками влетела к главному входу в бостонское управление ФБР. Тревога поднималась в ней волной. Скорее всего, признала она, недосып только усугублял всё.

Она не знала, собираются ли её арестовать или же вручить трудное новое дело, которое потребует такой работы мозга, на какую её измотанный разум сейчас не был способен. В любом случае всё было далеко не идеально.

Она проскочила через контроль. Хорошо это или плохо, что Коннор не ждёт её внизу? Она не знала. Несмотря на ранний час, офисы кипели: охрана была на посту, несколько агентов спешили по отполированным полам. В здании витал дух напряжённости, серьёзности и сосредоточенности.

Из-за угла донёсся чей-то смех, напомнив Ками, что ФБР – учреждение не из машин и роботов, а из живых людей. Ей стало чуть легче, хотя тут же в голове снова зловеще всплыл агент Тревертон.

Она быстрым шагом направилась к лифту и поднялась наверх, почти бегом пронеслась по коридору к кабинету Коннора и, добравшись до двери, взглянула на время.

Девятнадцать минут с его звонка. Она уложилась.

Дверь была приоткрыта, и Ками постучала – скорее для порядка – и вошла. Вот и всё. Сейчас она узнает.

И тут глаза её распахнулись. Коннора в кабинете не было. Зато, обернувшись с удивлением на своём аккуратно подстрижённом лице, там стоял Итан Майерс.

Он был так же рад видеть её, как она – его. По его лицу расплылась улыбка, сверкнули белые зубы, потеплели карие глаза.

– Привет, Ками!

– Итан!

Этан ей нравился, правда нравился. Ей казалось, между ними пробежала искра. Более того, Кэми пришлось признать: чем лучше она узнавала Этана, тем сильнее он – больше, чем кто бы то ни был, – менял её мнение о ФБР. Он был таким хватким и целеустремлённым – и всё же сознательно выбрал карьеру и стал агентом. Раньше Кэми воспринимала ФБР как неуклюжую, безликую, забюрократизированную организацию, набитую некомпетентными и вялыми людьми – спасибо её опыту после исчезновения Дженны.

Но теперь она понимала: Этан по-настоящему горит своей работой и у него сильнейшая мотивация – как у умного молодого парня, распираемого талантом, – бороться с преступностью и быть частью организации, которая, как он верил, возвращает обществу порядок.

– Я не знала, что ты будешь здесь, – сказала она.

– Я тоже – до получаса назад. Коннор позвонил и попросил подъехать. Похоже, новое дело. Но подробностей я не знаю.

– Думаешь, убийство? – заметив, что Этан устроился за маленьким круглым столиком в углу кабинета, Кэми подошла и села напротив.

– Полагаю, да. Коннор на совещании с Фрейзером.

Фрейзер был начальником Коннора. Значит, дело и правда серьёзное. Пока что Кэми чувствовала, будто в последний момент увернулась от пули.

– Я рад тебя видеть, – сказал Этан. – Скучал по тебе в команде. Знаешь, честно говоря, я немного надеялся, что всплывёт дело по ИТ – раз ты у них на подхвате.

– На год, – задумчиво ответила Кэми, вспоминая условия её соглашения с ФБР – юридически подписанного и скреплённого печатями. Но это не означало, что они не могут всё

переиграть. Она уже видела, как они умеют быть непредсказуемыми, когда им нужны люди – и их экспертиза – по первому требованию.

Но с Этаном в команде Кэми вынуждена была признать: год уже не казался таким долгим. Более того – вполне посильно. Разумно.

– Если Фрейзер уже здесь, значит, дело серьёзное.

– Да. Согласен, но нам остаётся только ждать, – сказал Этан с кривоватой улыбкой.

Кэми придвинулась ближе, опёрлась локтями о стол.

– Знаешь, о чём я подумала? – сказала она, нервничая: разговор явно шёл по тонкому льду. Она надеялась, что это не будет неуместно, но раз у них есть немного времени – почему бы и нет?

– Нет, не знаю. О чём? – откликнулся Этан.

– Мне интересно, ты любишь метал?

– Метал? Конечно.

– В городе выступает одна из моих любимых групп – Hardcore Hearts. Они дают концерты. Только не большие – в небольших местах. Пабы, клубы и всё такое. На следующей неделе у них несколько площадок, и я хотела сходить. Пойдёшь со мной?

– С удовольствием! – Кэми обрадовалась: по голосу Этана было слышно, что он совершенно искренен. Он и правда звучал так, будто этот концерт – лучшая идея на свете. – Обожаю такую музыку и такие выступления. Значит, свидание.

Кэми почувствовала, как сердце ускорило бег. Попросить Этана пойти с ней стоило немалой смелости – после их «свидания за напитками» на прошлой неделе, куда он её пригласил. Ей казалось, в их отношениях что-то сдвинулось, но всё равно подойти к кому-то близко было для неё пугающе трудно. Она не доверяла легко. Но теперь она это сделала. Поход на Hardcore Hearts – это свидание, и её это волновало.

В этот момент послышались шаги, и они оба отодвинули стулья подальше друг от друга, повернувшись к двери.

Вошёл специальный агент Коннор, широким шагом. Его суровое лицо было серьёзным. Тёмные волосы с проседью аккуратно подстрижены. Несмотря на ранний час, он выглядел собранным и решительным. Увидев, что Кэми и Этан ждут, он одобрительно кивнул.

– Доброе утро, – сказал он. – Спасибо, что так быстро приехали.

– Доброе утро, – хором ответили они. Кэми выжидающе посмотрела на него, когда он сел и положил на стол папку.

Коннор не стал спрашивать, как у них дела, и не стал тратить время на светские любезности. Это было не в его духе. Его интересовали факты, планы и результат. Но холодным человеком он не был. Ками успела понять: глубоко внутри, за внешней жёсткостью и показным безразличием, у него пряталась жилка доброты.

Иногда тщательно скрытая – но всё же настоящая.

– У нас новое дело, – сказал он, и Ками почувствовала, как внутри чуть ослаб узел напряжения: его слова подтверждали, что это не неприятности лично для неё. Но расслабиться до конца не получалось. Новое дело означало, что ей придётся выложиться по полной. Она не питала иллюзий: будет тяжело, сложно и, возможно, опасно.

– За два дня убиты две женщины, и в обоих случаях один и тот же почерк, поэтому подключили ФБР, – сказал Коннор.

Ками бросила взгляд на Итана, потом снова посмотрела на Коннора, ожидая продолжения. Ничего подобного на местном уровне она не слышала, хотя, если не считать вчерашних выходов в архиве, она с головой ушла в учёбу – выпускные экзамены уже на носу. Впрочем, такие вещи могли и замять.

– Обеим жертвам ударили по голове и вырубили, а потом утопили. Одну утопили в озере Мичиган, вторую – в бассейне с дельфинами в милуокском океанариуме.

Милуоки. Вот почему. Другой штат – и вовсе не Массачусетс, поэтому это и не попало ей на радар, подумала Ками. Место напомнило: ФБР не ограничивается границами штатов. Любое преступление, любая чрезвычайная ситуация – и на дело направляют лучших.

Итан нахмурился.

– В бассейне с дельфинами? Как такое вообще возможно? Там что, никого рядом не было?

– Похоже, она оказалась там после закрытия и как-то сумела пройти внутрь.

– А, понял. – Он кивнул.

– Есть какая-то связь между жертвами? – спросила Ками, по опыту зная, что это важно.

– Ничего очевидного. Жили в разных районах, общих коллег или друзей нет. Однако обе активно вели себя в интернете, и, более того, первая жертва была интернет-знаменитостью, создательницей контента. Вторая – визажисткой. Так что связь может быть там, поэтому вас и вызвали.

– Мы уверены, что это серия? На местах оставлены подписи? – спросила Ками.

– Хороший вопрос, – сказал Коннор. – И да. Подписи были. На обоих местах оставили по синему браслету. Ну, такие силиконовые браслеты – на благотворительность, сборы, мероприятия и прочее?

– Да, – кивнул Итан.

– На каждом месте – по одному браслету, и в каждый был проткнут гвоздик, как для прокалывания ушей. И на обоих – одна и та же красная бусина. Агент ФБР, осматривавший место, подумал, что это может изображать метку местоположения, и это снова указывает на то, что нужна интернет-экспертиза.

– Похоже на то, – сказала Ками.

– Один браслет нашли рядом с телом в озере, другой – в бассейне с дельфинами. Похоже, убийца мог бросить браслеты после того, как расправился с жертвами.

– Но не на тела? Они их не носили?

– Нет.

«Браслет с меткой? Что-то про место... но сам браслет – зачем? Почему именно он? И почему синий? Может, тут есть что-то ещё?» – думала Ками.

Коннор встал.

– Сейчас и выясним, есть ли там что-то ещё. Мы едем в аэропорт. Летим в Милуоки – осмотреть места убийств и начать расследование.

– Мы? Сейчас? – Ками, ошарашенная, вскочила на ноги.

– Да. Нас привлекают в помощь местному отделению, и они хотят, чтобы мы начали немедленно.

Ками сглотнула. Если она летит в Милуоки, ей придётся принести реальную пользу.

– Итан, держи тут оборону, – распорядился Коннор. – Знаю, позже ты выезжаешь с другой группой Фрейзера по делу о торговле людьми, но пока что начни копать биографии жертв и посмотри, не вылезут ли какие-то общие детали, которые полиция могла упустить: второе убийство произошло вчера вечером, всё ещё по горячим следам. А нам пора выдвигаться. Лететь два часа – чем раньше будем на месте, тем быстрее разберёмся, что там происходит.

Он широким шагом вышел, а Кэми поспешила следом, едва успев обернуться и махнуть Итану, который махнул в ответ и тут же торопливо направился к своему кабинету.

Метки на карте, синие повязки на руке, вода. Пока – лишь смутные ниточки.

Но Кэми уже думала на опережение: откуда убийца знал, что жертвы окажутся именно там, где оказались?

После закрытия – в дельфиньем бассейне? Место, мягко говоря, не самое очевидное для убийства. Ей казалось, она понимает, к чему это ведёт, и ей не терпелось проверить, верна ли её догадка.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Кэми распахнула глаза, когда самолёт коснулся полосы в Милуоки. Весь полёт она проспала без задних ног – так вымоталась ночными онлайн-делами, что даже взлёта не помнила. Она виновато покосилась на Коннора, гадая, заметил ли он. Хотелось верить, что он решил: просто она хорошо спит в самолётах.

Но он бросил на неё понимающий взгляд.

– Ночь была насыщенной?

Она опустила глаза.

– Только не привыкай слишком часто засиживаться до глубокой ночи, – предупредил он. – Нельзя угадать, когда подвалит новое дело, и не всегда будет рейс, чтобы отоспаться. Сегодня у нас уйма работы. Дело срочное. Когда мы прилетаем в другой штат, от нас всегда ждут большего – и быстрее.

Я должна была понять, что он заметит, какая я выжатая, – сухо подумала Кэми. Казалось, от её начальника на полставки и напарника по расследованиям не ускользало ничто. В ИТ он был не самым сильным, зато в человеческом поведении и тонкостях разбирался безупречно.

Они сидели в первом ряду, и как только дверь открыли, Коннор стремительно вышел, а Кэми – сразу за ним. На ходу он набрал номер, двигаясь к выходу; завершив звонок, направился прямо к полицейскому, который ждал за турникетами. Мужчине, как прикинула Кэми, было чуть за тридцать. Коротко стриженные каштановые волосы и тревожное выражение лица.

– Я детектив Уэлш. Доброе утро, агент Коннор.

– Доброе утро, детектив, – вежливо ответил Коннор. – Это наш специалист по ИТ, Кэми Ларк, – представил он её.

– Если вы не против, агент Коннор, можем сразу поехать в океанариум, – предложил Уэлш.

– Конечно, поехали.

– Хорошо, что вы подключились. Похоже, дело взорвётся у нас прямо под носом. В политическом смысле. Один труп нашли в городском океанариуме, а второй – это один из наших крупнейших инфлюенсеров в соцсетях. Паника уже начинается.

– Когда обнаружили второй труп? – спросил Коннор.

– Сегодня рано утром, когда уборщики пришли приводить бассейн в порядок. Океанариум сейчас закрыт, и люди этим крайне недовольны, – сообщил Уэлш.

Коннор покачал головой.

– Ситуация тревожная, – согласился он.

Они вышли из аэропорта к полицейской машине, припаркованной в зоне посадки и высадки. Уэлш сел за руль и распахнул им двери. Кэми сразу забралась на заднее сиденье, а Коннор устроился спереди. Он передал ей папки.

– По дороге просмотри, – сказал он. – Освойся с материалами дела.

Очевидно, он сделал это раньше – в самолёте, пока она дремала. Сгорая от стыда за ночные подвиги, Кэми взяла папки и принялась изучать новое дело, решив сейчас же вникнуть во все детали. Коннор разговаривал с Уэлшем – тот по пути вводил его в курс общей криминальной обстановки в районе. Отключившись от их беседы, Кэми занялась тем, что ей поручили, и сосредоточилась на страницах перед собой.

Жертву номер один, Лиэнн Хайнд, нашли на берегу озера Мичиган – у туристической тропы в нескольких милях от пригородов Милуоки. Читая дальше, Кэми увидела, что Лиэнн была высокой, блондинкой и красавицей. Ей было двадцать пять; она была инфлюенсером в социальных сетях и, судя по всему, жила на виду у всех – в сиянии спонсорских контрактов.

Она представляла несколько крупных компаний и брендов, а ещё работала на туристический совет Милуоки, продвигая места и достопримечательности родного города.

Патти Браун, вторая жертва, была старше. Блондинка, круглолицая, с решительным выражением – под конец третьего десятка, отметила Кэми. Она была визажистом, работала со спецэффектами и в кино, и имела очень большую аудиторию в интернете. Её нашли мёртвой в океанариуме ранним утром, но, по словам парковщика, её машина простояла на наружной стоянке всю ночь.

– Обе жертвы жили практически в интернете, – вслух сказала Кэми.

Коннор сразу повернул голову и посмотрел на неё через плечо.

– Вот как?

– Да. Лиэнн была инфлюенсером, так что всё, чем она занималась, выкладывалось в сеть. А Патти делилась всем, чем только могла. Думаю, так она наращивала клиентуру. Она очень умело себя продвигала и рекламировала свои эффекты и макияж.

Кэми листала дальше, прокручивая тот онлайн-мир, в котором обе жертвы были так активны. Можно ли найти там ещё какие-то подсказки?

– Похоже, Лиэнн регулярно отмечала геолокацию, – сказала Кэми. – Практически каждый раз, куда бы ни пошла.

– Значит, если кто-то следил за ней в сети, он знал, где она находится? – в голосе Коннора прозвучала резкость. Было ясно: он уловил связь ровно так же, как и она.

– Именно, – согласилась Кэми. – Думаю, она делала это для поклонников и для клиентов.

– Итак, теперь мы понимаем, что между убийцей и жертвой могла быть связь. Если убийца следил за ней в сети, он знал, что она окажется в том районе, и мог поджидать её там.

– Похоже на то, – сказала Кэми.

– Я говорю «он» до тех пор, пока не узнаем больше. Нельзя исключать и сильную, решительную женщину-убийцу.

– Совершенно верно, – согласился Уэлш.

Она так увлеклась материалами, что почти не заметила дорогу от аэропорта до входа в океанариум. Они уже въезжали на территорию. Было почти девять утра, и Кэми видела, что преступление вызвало в округе небольшую суматоху.

Лента ограждения перекрывала вход, будто притягивая толпы зевак: люди стояли снаружи, потрясённые и любопытные.

Коннор припарковался как можно ближе, и они вышли. Детектив Уэлш пошёл впереди. Он быстро миновал плотную толпу, но обернулся, услышав выкрикнутый вопрос:

– Уже есть зацепки? «Новости Милуоки» хотят знать!

– Мы проверяем все версии. На месте работает ФБР. Как только появятся обновления, мы проведём брифинг для прессы, – спокойно ответил Уэлш, но Кэми заметила напряжение на его лице, когда он отвернулся и зашагал дальше.

– Доброе утро. ФБР прибыло, – сказал он полицейскому, охранявшему вход.

– Проходите. Все всё ещё у бассейна с дельфинами. Включая директора океанариума и мэра, – ответил полицейский, и по его тону было понятно: политическое вмешательство, уже нависшее над делом, его вовсе не радует.

Вход в океанариум выглядел ярко и приветливо: сочные вывески, на наружных стенах – рисунки рыб и дельфинов. Это совсем не походило на место преступления, подумала Кэми, ощущая, насколько чужеродно здесь смотрится убийство. *Почему здесь?* – гадала она. На туристической тропе ещё можно понять: убийца мог затаиться и ждать. Но в океанариуме после закрытия?

Плечом к плечу с офицером Уэлшем Коннор прошёл вперёд. Ками следовала за ними по вымощенной дорожке, обсаженной растениями, мимо новых стен с рыбными фресками. Она

не ожидала увидеть у бассейна аквариума большую толпу, но, войдя в зону бассейна, заметила: народу здесь – уйма.

На месте были спасатели и судебный медик – Ками поняла, что доставать тело из глубокого бассейна, должно быть, пришлось долго и с особой техникой. Более того, тело всё ещё находилось там. Носилки, с которых капала вода, стояли у самого края бассейна. Судебный медик склонился над ними, явно проводя первичный осмотр прямо на месте.

Несколько мужчин в деловых костюмах спорили с полицейским. Когда они приблизились, спор на миг стих.

Все обернулись и посмотрели на Коннора. Никто не выглядел особенно довольным его появлением. Уэлш торопливо представил прибывших.

– Доброе утро. Это специальный агент Коннор и специалист по информационным технологиям Ками Ларк из Федерального бюро расследований. – Он повернулся к другой группе: – А это мэр Мари со своими советниками. И это Билл Сэндс, управляющий аквариума, и его команда, которая обслуживает аквариум для города.

– Нам нужно открываться, – настаивал Сэндс, хмуро глядя на Коннора. – Для нас это и так уже катастрофа. Мы вбухали целое состояние в ремонт. Я понимаю, насколько это трагично, но вы должны посмотреть на ситуацию и с нашей стороны. У нас куча дел. Надо вычистить бассейн, сменить воду, прогнать её по системе циркуляции и всё подготовить. А мы не можем сделать ничего из этого, пока вы продолжаете замораживать здесь любую работу.

– Мы делаем всё, что можем, сэр, – оборонительно ответил Уэлш. – Это часть крупного серийного преступления. У нас полное отсутствие свидетелей на месте. – В его голосе звучало раздражение, словно аквариум должен был быть лучше укомплектован персоналом или надёжнее охраняться.

– Мы не обязаны быть готовы к внезапным посетителям после закрытия, – не менее раздражённо парировал управляющий. – Люди умеют читать объявления, правда?

– Правоохранительные органы должны работать на город, – мэр Мари нахмурился. – А не намеренно нас тормозить.

– Мы откроем вам снова, как только сможем, – коротко сказал Коннор. – А сейчас давайте посмотрим, что у нас здесь.

Он поднял взгляд на балкон, нависающий над бассейном, и Ками догадалась: он думает, не могли ли на жертву напасть там. Может, убийца подошёл к ней, она бросилась туда в попытке спастись – и сорвалась в воду. Но тогда как он её нашёл?

Ками быстро пролистала соцсети Патти, пытаясь понять, писала ли та, куда собирается.

И писала, увидела Ками. Она оставила запись: *"Еду в аквариум дальше! Пойду делать фоточки с дельфинами – готовлюсь к запуску моего морского тематического макияжа со спецэффектами! Подождите, вот увидите. Или «yMORite» их!"*

Значит, она сама объявила, что приедет сюда. Если кто-то следил за ней в интернете, он знал бы, что она будет здесь.

Он поджидал её здесь? Или шёл за ней из другого места? Раз она выложила этот пост только под вечер, такое нельзя было спланировать сильно заранее – разве что она упоминала об этом ещё раньше, на неделе. Но что, если кто-то следил за ней в последние дни и просто воспользовался шансом, чтобы нанести удар?

В таком случае, подумала Ками, важно понять, где она была до этого. Можно ли что-то найти?

Она снова заглянула в соцсети Патти. А потом быстро подошла к Коннору, прервав то, что походило на начало далеко не вежливой перепалки между полицией и руководством аквариума и города.

– Я увидела, что перед тем, как приехать сюда, у Патти была встреча. Примерно в тридцати двух километрах отсюда. Про визит в аквариум она написала в интернете прямо перед

тем, как отправиться на эту встречу. Как думаешь, кто-то с той встречи мог поехать за ней сюда? – спросила она.

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Кто-то с той, первой встречи мог пойти за Патти до океанариума? Такое вполне возможно, – сказал Коннор, и Кэми уловила в его голосе одобрение. – Давай посмотрим, что это была за встреча. С кем? Что мы можем о ней узнать?

Отойдя от перепалки с чиновниками, он подошёл к Кэми, встал вместе с ней в тени и посмотрел на то, что она раскопала.

– Так... похоже, это была презентация для группы людей из местного художественного клуба, – проговорил Коннор, задумчиво пробегая глазами доступную информацию. Её было хоть отбавляй, отметила Кэми. Патти жила на виду у всех. Она привыкла везде и всюду афишировать и своё присутствие, и то, куда направляется.

– Для рекламы – отлично, конечно. Но постоянно сообщать, где ты находишься, – одновременно и риск, – пробормотал Коннор. – Итак, на этой недавней встрече она общалась с восемью людьми, которые, судя по всему, были ей незнакомы. Кто-то из них решил последовать за ней? Или наоборот – опередил и устроил засаду?

Кэми невольно подумала: а вдруг Патти просто не повезло – и на той встрече она привлекла внимание убийцы.

– Нужно присмотреться к этим восьмерым повнимательнее, держа в уме возможность обоих убийств. Нам нужен тот, кто мог поехать в океанариум после встречи. И ещё – тот, кто вчера мог выйти на туристические тропы и убить Лиэнн. Любая из этих точек соприкосновения даст повод копнуть глубже.

– Я займусь, – сказала Кэми. Ей было приятно, что Коннор так решительно ухватился за предположение, которое она высказала.

– Давай, начни с активности в соцсетях – посмотрим, что найдёшь, – предложил Коннор. – Ищи всё, что может дать нам зацепку. А я пока поговорю с полицией и попробую выяснить сроки, когда этот океанариум снова откроют. С обречённой ноткой в голосе он зашагал обратно в гущу спора, оставив Кэми разбираться со встречами.

Это была встреча с членами Милуокского общества искусства и драмы, увидела она. На презентацию макияжа, которую проводила Патти, пришли восемь человек из общества. После основной встречи Патти назначила ещё две короткие – с двумя из этих восьми. Так что общество заняло у неё весь день.

Итак, кто же были эти восемь и можно ли как-то отследить, где они находились?

Кэми нашла в интернете групповое фото, сделанное на встрече вместе с Патти, – там были указаны все имена и личности. Терпеливо, работая как можно быстрее, она сопоставила каждого с его профилем в соцсетях.

Кэми предположила, что убийца не стал бы публично отмечаться на месте преступления, так что терять на это время она не собиралась. Ей нужны были другие способы. Хитрые.

Погружённая в работу, она перестала обращать внимание на спор в нескольких метрах от неё, лишь смутно замечая, что дело, кажется, идёт к развязке и что они наконец приходят к согласию. Во всяком случае, голоса стали тише.

Хотя Кэми знала, что полиция уже провела здесь первичную проверку и не нашла связей, она на всякий случай быстро посмотрела, есть ли между жертвами хоть какая-то связь с точки зрения соцсетей. Но не нашла ничего – кроме того, что у обеих были многие тысячи друзей, контактов и подписчиков на разных платформах и что часть этих аудиторий неизбежно пересекалась. Но общих близких друзей или прямых рабочих связей не было.

Женщины отличались по возрасту. У них были разные профессии. Единственное общее – обе были заметными фигурами в соцсетях и имели большую публичную аудиторию, в которой, вероятно, совпадало несколько тысяч человек.

Из тех восьми, с кем Патти встречалась, Кэми исключила пятерых – у них было очевидное алиби на время убийств. Все пятеро сразу после встречи с Патти отправились на репетицию спектакля – как говорилось в подписи к последующему фото.

Осталось трое: вице-президент общества и двое участников. Как ни странно, эти трое были единственными мужчинами в группе. Пятерых женщин исключили.

Присмотревшись внимательнее, Ками особенно зацепилась взглядом за одного из мужчин.

Это был вице-президент общества – Ник Симмел. Ник привлёк её внимание потому, что жил совсем рядом с тем местом, где погибла Лиэнн. Его адрес находился всего в паре миль от точки, где её нашли утонувшей.

Нику было тридцать восемь, и он не был женат. Жил один. Но больше всего её насторожило другое: он был из тех, кто подписывается и следит – на разных платформах. Причём за Лиэнн и Патти он начал следить совсем недавно. Для Ками это было тревожным сигналом.

Неужели он выбрал их намеренно, рассчитывая устроить серию убийств? То, что он холостяк, одиночка – делает ли это более вероятным? Она не знала наверняка, но решила проверить, где он был после вчерашнего собрания.

Ками открыла его профиль в соцсетях и принялась изучать. Она сразу поняла: легко не будет. Тот, кто убил этих двух женщин, не станет выставлять свою вину напоказ в соцсетях. Он будет замечать следы как сможет.

Но попытаться она была обязана.

В соцсетях она не нашла ничего, что связывало бы его с океанариумом, зато после небольшого поиска выяснила марку и цвет его машины. Серебристый внедорожник «Форд», и, копнув глубже, Ками нашла номерной знак.

Она не была уверена, что это хоть к чему-то приведёт, но помнила: у въезда на главную парковку, которой пользовались океанариум, дельфинарий, сувенирная лавка и маленькая кофейня, висела камера.

Есть ли шанс, что его машина попала в объектив?

– Коннор, кажется, у меня кое-что есть, – сказала она, увидев, что он наконец закончил обсуждение и быстрым шагом возвращается к ней.

– Да? Что ты нашла?

– Ник Симмел был на собрании. Он недавно подписался на обеих жертв. Он живёт рядом с местом, где убили Лиэнн. И мне интересно, не мог ли он проследить за Патти сюда. У меня есть номер его машины. Если он пользовался главной парковкой, то должны быть записи с камеры.

– Давай спросим управляющего океанариумом. Раз они так рвутся снова открыться, уверен, они сразу покажут нам запись, – согласился Коннор.

Он окликнул двух мужчин, которые как раз шли к офису.

– Нам нужна запись с парковочной камеры за вчерашний день, после обеда. Можете провести нас и показать?

Как Коннор и предполагал, управляющий океанариумом тут же оживился.

– Конечно. Разумеется. Чем быстрее мы всё закроем и снова откроемся, тем лучше. Сюда, пожалуйста.

– Вообще-то я бы хотел, чтобы вы отправили нам всю эту запись, – сказал Коннор, явно думая наперёд. Ками решила, что мысль отличная. Хотя через эту большую, оживлённую парковку заезжали и выезжали сотни машин, это давало шанс проверить, был ли там убийца – если, конечно, Ник не убийца. Но если им повезёт, то именно он.

Пока они направлялись в здания океанариума, Коннор уже звонил Итану.

– Сделай одолжение, – попросил он. – Пробей по базе. Парень по имени Ник Симмел. Я сейчас перешлю тебе его данные. Посмотри, нет ли на него чего-нибудь, ладно?

Потом, следуя за управляющим, он прошёл через выкрашенную в синий цвет дверь, по короткому коридору и в другой кабинет, стены которого украшали фризсы с рыбками. Ками шла следом, почти вплотную.

– Компьютер с записью камер здесь, – сказал управляющий, быстрым шагом направляясь в дальний конец комнаты.

Старомодный монитор стоял на столе в углу, рядом с несколькими запасными кабелями и пустым аквариумом. Ками сразу подумала, что хорошо, что управляющий согласился помочь: техника здесь была старая – примитивная, простая и, как ни парадоксально, сложно взламываемая.

Но менеджер наклонился к аппарату, и уже через минуту запись пошла.

Кэми ещё раз взглянула на номерной знак и, крепко запечатлев цифры в памяти, снова повернулась к экрану. Пульс у неё участился. Это могло дать им нужную зацепку. Должна же быть причина, по которой Ник Симмел так недавно пересёкся с обеими жертвами.

– Вот номер Патти, – задумчиво сказал Коннор. – Мы смотрим в обратной перемотке. Значит, он не следовал за ней сюда. И не приехал после неё. Но мог ли он быть здесь раньше?

Теперь все они наклонились вперёд, стараясь разгадать эту головоломку. Машина за машиной беззвучно въезжали на стоянку и выезжали с неё – на чёрно-белой записи с редкими волнистыми помехами.

И тут она увидела. Они с Коннором одновременно резко втянули воздух. Это была та самая машина. Серебристый «Форд». Он сворачивал к океанариуму всего за полчаса до приезда Патти.

– Это прямая связь, – решительно сказал Коннор. – Он был там, на месте. Он контактировал с обеими жертвами. Нужно найти Ника Симмела. Немедленно.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Над ним ярко сияли звёзды, когда он поднял взгляд к затемнённому куполу. Снаружи было солнечное утро. Но внутри планетария царила ночь. Самая глубокая, самая тёмная ночь.

Потерянный человек пришёл сюда в надежде получить ответ. Надеясь, что звёзды помогут ему найти их – людей, которых он утратил. Ведь это должно быть возможно? По расположению звёзд он сумел бы проложить маршрут.

– Мне так одиноко. Я так потерян, – прошептал он едва слышно. Ему не хотелось перебивать голос диктора, который спокойным тоном рассказывал о движении планет и показывал созвездия в мерцающих огоньках над головой.

Он изо всех сил пытался удержать в памяти их расположение; паника подступала – всё было слишком сложно, слишком трудно запомнить. Но ведь они должны были как-то помочь ему найти дорогу назад.

И вдруг он ахнул: все мерцающие огоньки погасли, и над ним осталась только пустая, абсолютная чернота.

– Сам по себе человеческий глаз с трудом удерживает взгляд в одной точке. Особенно без зрительных ориентиров. И вот доказательство этого.

На чёрном куполе вспыхнула одна крохотная точка света.

– Следите за этой звездой.

Огонёк светил несколько мгновений, затем погас. После ещё нескольких мгновений темноты звезда появилась снова – но теперь, как увидел потерянный человек, заметно правее.

– Она находится в том же месте, что и в прошлый раз, – невозмутимо продолжал диктор. – Но человеческому глазу будет казаться, что она сместилась: когда не на чем зафиксировать взгляд, наше зрение постоянно двигается и подстраивается, и глаза не удерживаются там, куда мы смотрели.

Огонёк снова мигнул и исчез. Потом появился – будто бы выше на куполе. Но нет, понял потерянный человек, и паника распустилась внутри, как чёрный цветок. Она была там же, где и прежде, просто он видел иначе. Он не мог увидеть её «правильно», потому что он потерялся, он дезориентирован, зрение его обманывает – и это не позволит ему никогда больше найти дорогу назад, со звёздами или без. Ничто ему не поможет. Какие у него шансы?

Судорожно, глубоко вдохнув, он вскочил со своего места и, спотыкаясь в темноте, стал протискиваться мимо других людей. Он цеплялся за их ноги, слышал раздражённые возмущения, но ему было всё равно. В этой абсолютной черноте он был слеп, но знал: нужно выбраться, нельзя больше оставаться в этой тюрьме, этот урок о небесах ему не поможет.

– Простите, пожалуйста. Простите.

Он проталкивался мимо всех, и паника нарастала – потому что он не видел. Он не мог так видеть. Он вообще ничего не видел.

Толкнув тяжёлую выходную дверь, он, спотыкаясь, выбрался в застеленный ковром вестибюль планетария. Здесь уже было светло – сверху и с улицы; свет обжигал глаза, невозможная яркость после прохладной темноты внутри. Он тяжело дышал. В памяти поднимались воспоминания – нежеланные и страшные. Как он вообще их найдёт? Он вошёл туда в надежде на подсказку, а вышел с жёстким уроком, подчёркивающим, насколько он хрупок и слаб – насколько слабы они все.

Он проверил телефон. Обыденность понемногу возвращалась. Позже, ближе к вечеру, у него была встреча. В его обычной жизни были обычные дела. И всё же одиночество, паника и ощущение ужасной растерянности и утраты по-прежнему вспыхивали внутри.

– Понравилось? – спросила женщина с добродушным, материнским видом и кудрявыми рыжими волосами, суетливо выходя следом. Похоже, сеанс закончился. Он пропустил всего пару последних минут, сбежав впопыхах.

– Да, – солгал он, натянуто улыбнувшись. – Да, понравилось. Это было... познавательно.

– Интересно, правда? – не унималась она, явно желая поболтать. – Как наши глаза нас обманывают. Мы видим то, что ожидаем увидеть.

– Да.

– И как мы отличаемся от других существ, которые видят в темноте. Значит, возможно, нам нужно изменить свои ожидания.

– Да. – Он кивнул, гадая, сколько ещё она собирается с ним разговаривать, потому что сейчас он не выдержит беседы. Ему казалось, внутри он вот-вот расколется настежь.

К счастью, она наконец отвернулась – с бодрой улыбкой. Он остался один на один со своими мыслями, со своим страхом, потому что теперь он видел уже не звёзды, а вспоминал колоссальную чёрную пустоту космоса, пустоту, окружающую эту крошечную планету, и от одной мысли об этом у него перехватило горло.

Он снова достал телефон. Во время сеанса он был выключен, но теперь он включил его. Он проверил все обновления, убеждаясь, что ничего не пропустил.

Он судорожно вдохнул. Здесь была возможность. Была! Это могло оказаться не просто совпадением.

Он уставился в экран. Она была здесь. Точно здесь. Одна из тех, кого он искал. Должно быть, пришла позже. Он думал, что её не будет вовсе. Но теперь – была.

И тут, подняв глаза, он краем зрения заметил её.

Всего лишь мимолётная вспышка, но хватило, чтобы почувствовать знакомое. Чтобы вспыхнула надежда. Это могло означать, что ему удастся найти хотя бы одного из тех, кого он разыскивал.

Она была высокая, статная, с густыми светлыми волосами, стянутыми в хвост. На ней был розовый топ, а на плече – коричневая кожаная сумка. Топ он не мог припомнить, но, наверное, это его собственный мозг играет с ним. А сумку он, кажется, помнил точно.

С надеждой, вспыхнувшей внутри, он повернулся в её сторону.

– Мама? – прошептал он, не решаясь произнести это слово вслух.

Это была она? Теперь он уже не мог понять, потому что женщина повернулась и быстро направилась к выходу из планетария.

Он успел увидеть её лицо, мгновение профиля, но она была слишком далеко, чтобы рассмотреть как следует.

И затем она исчезла.

Она собиралась оставить его позади. Она не хотела, чтобы он с ней заговорил. Он снова потеряет её, и боль вдруг стала невыносимой. Он двинулся следом, но люди вокруг мешали, и проталкиваться вперёд сквозь толпу было тяжело.

– Извините. – Он сместился в сторону, обходя пару, загородившую путь. – Извините. Пожалуйста.

Он должен был идти за ней. Должен был узнать, она ли это. Или это всего лишь обман зрения. Он мог ошибаться, но не думал, что ошибся.

Наконец ему удалось протиснуться мимо, и теперь он направился к выходу.

– Мама? – снова позвал он, торопливо догоняя её. Но она уже шагнула в дневной свет, слишком яркий после темноты. И всё же он знал, куда она направляется. Он уже знал. Паниковать незачем, сказал он себе. Он найдёт её. Она шла по намеченной траектории – как сами звёзды.

Но следовать за ней всё-таки было нужно. Ему хотелось ещё немного на неё посмотреть – вот почему.

Вот она, спешит прочь, лавируя между людьми на тротуаре; хвостик подпрыгивает. Сердце грохотало. Теперь он был ещё увереннее, что это она, и отчаянно хотел догнать её и быть рядом, снова соединиться с той частью жизни, которую потерял.

Он помчался следом, уворачиваясь от прохожих, пробормотал извинение, задев женщину с маленьким ребёнком. Он бежал, и надежда разрасталась в нём, потому что он узнал её сумочку. Она была знакомой. Он не сомневался.

Он понимал: времени мало. Сегодня днём ему нужно быть в другом месте. Но времени должно хватить.

Женщина свернула в боковую улицу. Он рванул за ней, стараясь удержать в узде сумятицу в голове, изо всех сил не теряя из виду этого необыкновенно важного человека, которого он, возможно, считал навсегда потерянным.

Она села в машину, и он снова взглянул на телефон, ощутив странную уверенность, перекрывшую прежнюю тревогу.

Даже если сейчас он её упустит, он знал – найдёт снова, потому что всё заранее разузнал. Он сунул руку в карман и нащупал синюю ленту-браслет, приготовленную к тому, что должно было случиться.

Он улыбнулся, внезапно чувствуя меньше нервозности и холодную, твёрдую уверенность внутри.

Их звёзды должны были сойтись.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Ник Симмел жил в небольшом многоквартирном доме в жилом пригороде Милуоки, в полутора километрах к югу от того места, где нашли тело Линн. Сидя на переднем сиденье полицейской машины, которую ей и Коннору выделили, Кэми с нетерпением смотрела вперёд, когда в поле зрения показалась нужная дорога.

Вот и дом. Парк Виллас. Ник Симмел жил в шестом.

«Виллы» располагались в садовой зоне, разнесённые по территории, где были баскетбольная площадка и бассейн.

– У меня не указан его официальный адрес работы, – сказал Коннор, выбираясь из машины. – Вижу, от Итана только что пришло кое-что.

Он приподнял брови, читая. – Это не место работы. Это запись. Вижу, что на Ника Симмела в прошлом подавали запретительный судебный приказ – бывшая девушка. Это может быть важно.

Кэми прищурилась. Этот тип был сталкером, без сомнений. Теперь им нужно было понять, насколько далеко он зашёл.

Коннор широким шагом поднялся по садовой дорожке к вилле номер шесть и громко, настойчиво постучал в дверь. Кэми ждала, чувствуя тревогу: вот-вот они окажутся лицом к лицу с предполагаемым убийцей. Ей пришлось заставить себя не переминаясь с ноги на ногу.

Похоже, Ника Симмела здесь не было. Возможно, он ушёл на работу – и данных о ней ещё нет в полицейской базе. А может, он прячется внутри.

Могла ли она чем-то помочь в этом смысле? Кэми огляделась, выискивая взглядом любые умные устройства, камеры – хоть какой-то признак того, что можно перехватить управление, чтобы заглянуть внутрь, или выманить Ника наружу.

Ничего. Но, посмотрев на бассейн на территории комплекса, Кэми заметила мужчину в воде: он плавал дорожки ровным, ритмичным, тренированным кролем.

У него были тёмные волосы. Это она видела даже отсюда – гладкие, мокрые. А у того, кого они искали, были тёмные волосы.

– Коннор, – пробормотала она. – Как думаешь, это не он там?

Вода была неотъемлемой частью обоих преступлений, а теперь мужчина, которого она считала Ником Симмелом, плавал в бассейне. *Не свидетельствует ли это об одержимости?* – задумалась Кэми.

Коннор развернулся и внимательнее оглядел бассейн. – Пойдём посмотрим, – сказал он.

Он решительным шагом отошёл от двери, пересёк участок и осторожно открыл калитку в ограждении вокруг бассейна.

Мужчина был на дальнем конце и как раз заканчивал дорожку. Увидев их, он замер на середине гребка и ухватился за бортик.

– Ник Симмел? – окликнул Коннор.

Теперь, когда они подошли ближе, Кэми уже не сомневалась: это был он. Она узнала чуть нависшие веки и линию подбородка – те самые, что видела на групповом фото. Плавание он прервал. Он смотрел на них – напряжённый, настороженный.

– Ник Симмел, Федеральное бюро расследований. Нам нужно задать вам несколько вопросов, – твёрдо сказал Коннор. Он подошёл к краю бассейна и двинулся вдоль борта к тому месту, где Ник застыл, вцепившись в край.

Но пока Коннор шёл, Кэми с удивлением заметила, что Ник тоже двигается. Он оттолкнулся от бортика и выплыл к середине. Там он встал по плечи в воде, нервно поглядывая на Коннора.

– Ник, нам нужно задать вам вопросы, – сказал Коннор.

Ник покачал головой. – Я не намерен отвечать.

Что? У Кэми от недоверия поднялись брови. Этот человек прятался у всех на виду – посреди бассейна – и отказывался отвечать на вопросы. И при этом был вне досягаемости полиции.

Такого она ещё не видела. Неужели люди и правда так ведут себя, когда перед ними Федеральное бюро расследований и им явно есть что скрывать?

По обречённому выражению лица Коннора Кэми поняла: для него это, увы, дело привычное – в его работе, которая, как она догадывалась, никогда не бывает «обычным днём».

– Нельзя прятаться посреди общественного бассейна, – сказал он. – Вы обязаны ответить.

– Я не намерен отвечать ни на какие вопросы, – повторил Ник. – Я не собираюсь с вами разговаривать.

Коннор покачал головой. – Так это не работает, – сказал он. – Идёт расследование убийства. Откажетесь сотрудничать – уже совершите правонарушение.

– Я ничего не скрываю, – сказал Ник, и теперь в его голосе слышался страх; он отступил ещё на шаг.

– Может, вы просто не хотите отвечать, – сказал Коннор. – Может, думаете, что сумеете уклониться. Но вы явно боитесь допроса – нам это видно. Так что причин получить ответы у нас стало только больше.

– Я не выйду, – сказал он.

Кэми уставилась на него, пытаясь сообразить, какой тут протокол у ФБР. Уходить они не собирались – это читалось в каждой упрямой черте лица Коннора. Но в то же время их подозреваемый отказывался говорить.

– Каждый день на работе видишь что-нибудь такое, что ещё сильнее убеждает тебя в поразительной способности широкой публики к идиотизму, – пробормотал Коннор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.